

МЫСЛИ ЧАЙКОВСКОГО

Как захватывающий лирический монолог, читается эта тщательно подготовленная и изящно изданная книжечка: П. И. Чайковский. «О народном и национальном элементе в музыке». Избранные отрывки из писем и статей. (Музгиз, 1952, 107 стр.).

«Одна — но пламенная» страстная дума проникает собою статьи и письма великого композитора. Неустанно ищет Чайковский пути, ведущие к обогащению и расцвету русского национального искусства.

Гениальный художник горд великими достижениями русской музыкальной классики, он видит в Глинке «...небывалое, изумительное явление в сфере искусства». Чайковский поддерживает в борьбе своих передовых современников Балакирева и Римского-Корсакова, решительно отвергает «всякое ухищрение за границей»; он пишет с презрением и гневом об иностранных проходимцах и шарлатанах, перед которыми холопствуют баре-космополиты; эти последние «с каким-то сладострастием ругают все русское... Люди эти ненавистны мне; они топчут в грязи то, что для меня несказанно дорого и свято».

Чайковский провидит будущее, когда наперекор всему реакционному «матушка-Москва» станет «центром большой цивилизованной страны, ревнующей о своем родном искусстве, ищущей серьезных художественных наслаждений».

В высказываниях Чайковского громко звучит убеждение, которое А. А. Жданов считал характерным для всех лучших представителей русской музыкальной классики: «...развитие музыки должно идти на основе взаимодействия, на почве обогащения музыки «ученой» музыкой народной!»

Композитор пишет: «...Русская народная песня есть драгоценнейший образец народного творчества; ее самобытный, своеобразный склад, ее изумительно красивые, мелодические обороты требуют глубочайшей музыкальной эрудиции, чтобы суметь приладить русскую песню к установившимся гармоническим законам, не искажая ее смысла и духа... Художник-музыкант... есть по отношению к русской песне садовник, который знает, в какую почву, в какое время и при каких условиях температуры должен посадить свое драгоценное семя».

О собственном своем творчестве Чайковский говорит: «Что касается вообще русского элемента в моей музыке, т. е. родственных с народною песнью приемов в мелодии и гармонии, то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши, с детства, самого раннего, проникся неизъяснимой красотой характеристических черт русской народной музыки, что я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях, что, одним словом, я русский в полнейшем смысле этого слова».

Так же, как и Белинский, Герцен, А. Н. Серов и Стасов, Чайковский видит путь к обогащению искусства в раскрытии его лучших национальных черт и особенностей. В сокровищницу мировой музыки «всякая национальность вносит что-нибудь свое на пользу общую». Новаторство заключается в поисках «новых музыкальных форм в духе своего народа». Неизменно защищая «истинные художественные интересы, находящиеся в прямой зависимости от преуспевания национального искусства...», Чайковский вместе с тем критиковал национальную ограниченность славянофилов.

Много драгоценных мыслей о России, русском человеке, родной природе, искусстве, о любви к родине содержится в этом небольшом сборнике.

Комментарий составителя И. Кунина лаконичен, но содержателен.

Я. ЭЛЬСБЕРГ